

ставляет отнестись с недоверием к утверждению «нашего автора», что в редакции 1731 г. его сатира «почти вся состояла из речей французского сатирика».³

Буало построил VIII сатиру как свой спор, диалог с доктором Сорбонны, обозначенным криптонимом М***. В редакции 1731 г. сатира Кантемира построена как авторский монолог.

Основная идея VIII сатиры Буало — это представление о глупости, вообще свойственной человечеству, в той сфере жизни, в которой ее меньше всего можно было ожидать, — в современной ему науке и особенно в медицине. Ничего подобного в сатире Кантемира (в ее обеих редакциях) нет, еще и потому, что Кантемир разрабатывает собственно русский материал. Пятая сатира в редакции 1737 г. превращена в диалог между Сатиром и Перьергом (любопытным). Основное содержание ее — рассказы Сатира о впечатлениях от города, куда его послал Пан, чтобы найти в городской жизни «нову причину к смеху».⁴

Сатир соединяет в себе человека и зверя, он может понять то, что происходит в человеческом обществе, но смотрит на все отстраненно и потому может дать верную оценку глупости и злости человеческой.

Участие Сатира в сюжете стихотворения избавляет Кантемира от необходимости повторить то определение мудрости (*sagesse*), которое нужно Буало, чтобы создать оппозицию — мудрость/глупость.

Кроме рассуждения о разумности поведения муравья и осуждения тех, кого Кантемир называет «войнолюбцами», прямых заимствований из VIII сатиры Буало у Кантемира нет в обеих редакциях его пятой сатиры, и потому то объяснение цели ее переделки, которое предлагает автор, носит чисто формальный характер.

Какой смысл вложил Кантемир в новую редакцию? Что повлияло на сделанные в сатире перемены? Пять лет — срок большой. За это время Кантемир освоился в Лондоне, ознакомился с жизнью Англии, приобрел много знакомств в дипломатическом мире английской столицы, получил возможность свободно следить за общеевропейским движением идей без оглядки на российский двор и российские власти.

Переработка, вернее, пересоздание пятой сатиры может помочь нам понять, изменилось ли его мировоззрение под воздействием опыта жизни в Европе.

³ Кантемир А. Собр. стихотворений / Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л., 1956. С. 138.

⁴ Там же. С. 120.